

Слухи в компании распространились быстрее пожара — никакая корпоративная тайна не удержится за закрытыми дверями. Неизвестно, кто именно пустил утечку, но новость о том, что выбор руководства пал на Ци Фана, молниеносно облетела всех стажёров. Кто-то искренне завидовал, кто-то тихо злобствовал. Впрочем, изнурительный график не оставлял времени на мелкие пакости и подножки. Зато многие принялись слепо копировать бешеный ритм Ци Фана: те, кто прежде расползался по комнатам до полуночи, теперь упорно вкалывали до двух-трех утра, не желая уступать.

Сам Ци Фан ничуть не опасался, что чьё-то усердие затмит его результаты. Он давно выработал собственную методику и ритм, а потому чужое рвение его не трогало. Раздражало лишь одно: свободные залы исчезли как класс.

Куда бы он ни направился, повсюду натывался на любопытные взгляды. Одни пытались подсмотреть его упражнения, другие выслеживали, сколько именно часов он пашет. В итоге личное пространство, где раньше удавалось спокойно поговорить по телефону, превратилось в проходной двор.

Нин Юэ и Чжоу Юэхэн привыкли ложиться рано, и ждать глубокой ночи, чтобы набрать их, Ци Фан не мог. Поэтому стажёры, упорно следовавшие за ним по пятам, то и дело замечали, как он ни с того ни с сего испаряется на некоторое время, а затем возвращается как ни в чём не бывало.

Первое время перешёптывались, будто он тайком бежит курить — сигареты в компании находились под строжайшим запретом. Но вскоре отлучки показались слишком долгими, и кто-то выдвинул более пикантную версию: Ци Фан крутит роман.

Эта мысль мгновенно обрела сторонников — слишком гладко она объясняла происходящее. В-первых, пропадал он всегда в одни и те же часы. В-вторых, его не раз замечали за разговором по телефону: он держался до того мягко и предупредительно, что с его привычным холодным образом это совершенно не вязалось.

Слухи так и остались бы обычным трёпом, если бы у кого-то не сыграла дурная жилка. Неизвестный доброжелатель настучал в отдел менеджмента. А ведь романтические отношения для артиста — табу, и даже кандидатам на дебют надлежит усвоить эту профессиональную этику с первых дней.

На деле многие стажёры потихоньку встречались — с такой нагрузкой каждому требовалась отдушина. Менеджеры смотрели на это сквозь пальцы, пока дело не касалось официального выхода на сцену. Однако донос на Ци Фана стал прецедентом.

История вышла двойкой: и раздувать скандал глупо, и спустить на тормозах нельзя — официальную политику агентства никто не отменял. В итоге Ци Фана вызвал к себе Ли Сян. В малом переговорном кабинете его уже ждал не только менеджер, но и руководитель отдела.

Ци Фан переступил порог, сдержанно кивнул собравшимся и опустился на свободный стул.

— Кхм, — Ли Сян кашлянул, разряжая напряжённую тишину. — Ци Фан, ты ведь в курсе слухов, которые сейчас ходят по компании? Ну, о тебе...

— Каких именно? — спокойно уточнил Ци Фан.

Поняв, что заходить издали бессмысленно, Ли Сян вздохнул и спросил напрямую:

— Говорят, ты завёл роман. Это правда?

— В проекте обучающего контракта пункт о запрете на личную жизнь отсутствует, — глядя прямо на обоих, отозвался Ци Фан.

— Это так, — почесал затылок Ли Сян. Однако в шоу-бизнесе подобное правило разумелось само собой: для начинающего артиста романтика — прямой путь к краху.

— И кто же пустил этот слух? — Ци Фан переплёл пальцы на коленях. — Если кого-то настолько живо интересует чужая личная жизнь, могу посоветовать сменить профиль и податься в папарацци.

Ли Сян едва не поперхнулся от такой дерзости. Он опасливо косился на начальника, но тот, к великому удивлению менеджера, вовсе не выглядел разгневанным. Напротив, в его взгляде, устремлённом на стажёра, проскальзывала едва уловимая симпатия.

— Так ты с кем-то встречаешься? — подался вперёд руководитель, придав лицу строгое выражение.

— Нет, — отчеканил Ци Фан.

— Вот и отлично, — начальник расслабленно откинулся на спинку кресла. — Но учти: о любых изменениях на личном фронте агентство должно знать заранее. Особенно когда выйдешь на большую сцену — там каждый шаг под прицелом.

— Если что-то изменится, — Ци Фан перевёл взгляд на Ли Сяна, — я сразу же сообщу брату Ли.

Ли Сян удивлённо моргнул, не ожидая от обычно холодного парня такого уважительного обращения.

— Ладно, иди тренируйся. Не будем тебя задерживать.

Ци Фан поднялся, коротко поклонился и вышел из переговорной.

Ли Сян всё ещё переваривал это неожиданное «брат Ли», когда руководитель со вздохом произнёс:

— Нынешняя молодёжь совсем заигралась. Вместо того чтобы пахать в зале, плетут интриги да строчат доносы.

Он поднялся с места. Ли Сян мгновенно уловил подтекст и с облегчением понял: начальник полностью на стороне Ци Фана.

Камень, давивший на грудь, наконец скатился. В последний раз руководство проявляло подобную благосклонность к его подопечному, когда он занимался Нин Чжу. Тогда весь холдинг пророчил тому оглушительный взлёт, но за эти годы парень так и не сумел пробиться выше рядового уровня.

Впрочем, радовался Ли Сян рановато.

Решение отдать заветное место на выставке стажёрам больно ударило по Нин Чжу. Проект, к которому он так долго готовился, отменили, и парень погрузился в глубокую апатию. А едва забрезжила надежда хоть где-то засветиться, как и её вырвали из рук. Сигнал от руководства считывался без труда: продлевать с ним контракт никто не собирался.

Взволнованный Нин Чжу оборвал телефон Ли Сяна. Менеджер изо всех сил пытался сгладить углы и успокоить артиста, но распалённый обидой парень и слушать ничего не хотел. Покуда Ли Сян гадал, не рвануть ли к нему домой, Нин Чжу уже влетел в здание компании и направился прямо к тренировочным залам.

Будучи ветераном среди стажёров, Нин Чжу пусть и не сыскал громкой славы, но определённую узнаваемость среди тех, кто следил за шоу-бизнесом, всё же имел. Поэтому когда он, тяжело дыша, вырос на пороге и с порога гаркнул: «Кто из вас Ци Фан?!» — его мгновенно узнали.

Педагогов и ассистентов в зале не было — шёл перерыв. Нин Чжу специально выгадал момент. Решения руководства он изменить не мог, но страстно жаждал увидеть своими глазами, что за невиданный гений встал у него на пути.

Услышав своё имя, Ци Фан, разминавший в этот момент стопы, неспешно поднялся. Нин Чжу быстро вычислил нужного человека по направленным на него взглядам.

Шагнув к нему с решительным видом, Нин Чжу презрительно хмыкнул:

— Так это ты Ци Фан?

— Я, — Ци Фан размял шею и выпрямился во весь рост.

Нин Чжу неожиданно обнаружил, что его собственный внушительный рост уступает стажёру пару сантиметров. Сбить спесь авторитетом старшего не вышло: Ци Фан не обнаружил и тени испуга, разглядывая визитёра с абсолютным ледяным спокойствием.

— Что-то хотел? — сухо спросил он.

Нин Чжу закипел от злости. Сдёрнув солнцезащитные очки, он выплюнул:

— Ты что, не знаешь, кто я такой?

Пусть его звезда и закатилась, но на стене почёта в холле до сих пор висел его портрет. Он не верил, что этот новичок никогда его не видел.

— А должен? — Ци Фан смерил его сверху вниз быстрым, сфокусированным взглядом, словно перед ним был не артист, а назойливый паяц.

— Ах ты, дерзкий...

Кто-то из стоящих рядом стажёров не удержался и прыснул. Нин Чжу метнул в сторону смельчака сжигающий взгляд. Ци Фан же тем временем подхватил свою куртку, накинул на плечи и направился к выходу:

— Разговор есть — пошли в коридор.

За последние годы Нин Чжу привык, что его хоть и не носят на руках, но всё же зовут с уважением «учитель Нин». Никто ещё не смел публично вытирать об него ноги. Высокомерный вид новичка распалил в нём бешеную ярость. Сжав зубы, он кинулся следом.

Впрочем, до полноценной драки дело не дошло — в коридоре материализовался запыхавшийся Ли Сян.

К этому моменту Ци Фан успел из бессвязных выкриков Нин Чжу отсеять шелуху и понять, какими судьбами пересёкся с этой персоной.

Ли Сян пытался протиснуться между ними, чтобы погасить конфликт, но Ци Фан опередил его:

— Я твою вакансию не воровал. Компания ищет максимальную выгоду.

Он смерил Нин Чжу холодным, уничтожающим взглядом:

— Это бизнес, а не благотворительный фонд.

При виде менеджера Нин Чжу немного остыл — всё-таки с добродушным Ли Сяном они ладили. Но от слов Ци Фана кровь снова бросилась ему в лицо. Подать голос он, впрочем, не успел: стажёр нанёс завершающий удар:

— Если считаешь себя ущемлённым — отвоюй место обратно. Если, конечно, силёнок хватит.

Бросив это, Ци Фан повернулся и пошагал прочь, оставив Нин Чжу багроветь от ярости. Тот едва не сорвался в крик, но Ли Сян вовремя мёртвой хваткой вцепился ему в рукав.

У затаивших дыхание зрителей от такой сцены едва глаза на лоб не вылезли.

Ладно ещё, когда старшие приходят качать права, но чтобы новичок без контракта так нагло и жёстко отбрил ветерана компании — такого здесь ещё не видывали. Обычные стажёры перед старшими шёлковые ходят или обходят их десятой дорогой, чтобы не нажить себе врагов. Ты же ещё никто, контракт не подписан! Наживёшь влиятельного недоброжелателя — и прощай, карьера!

Но самое парадоксальное: эта вопиющая борзость не настроила парней против Ци Фана, а совсем наоборот. Если уж он с признанными артистами держится настолько высокомерно и непреклонно, то его прежняя отстранённость в отношении сокурсников казалась теперь вполне естественной.

— Ци Фан, ты реально не боишься, что он подгадит тебе? — подошёл к нему один из парней, когда тот вернулся в зал и присел на скамью.

Ци Фан открутил крышку бутылки, сделал глоток и спокойно спросил:

— Ты стенд в холле внимательно разглядывал?

— Ну да, а как же.

На том стенде висели фотографии всех действующих артистов компании. Каждый стажёр, проходя мимо, мечтал увидеть там собственный портрет после трёхмесячного марафона.

— У него контракт с дня на день истекает, — бросил Ци Фан с ледяным равнодушием.

Кабы руководство рассчитывало на Нин Чжу, оно никогда не стало бы вставлять ему палки в колёса перед переподписанием. Сам факт передачи проекта стажёрам прозрачно намекал: на Нин Чжу поставлен крест.

После такого объяснения до парней наконец дошло. Но тут кто-то сообразил ещё кое-что:

— Постой, Ци Фан... Ты же только что сказал, что вообще его не знаешь?

— Хотел подпортить ему нервы, — легко уронил Ци Фан, ставя бутылку на пол.

В зале наступила гробовая тишина.

— Пф-ф...

Кто-то не выдержал первым, и в следующее мгновение зал взлетел от хохота. Никто не ожидал от вечно сурового Ци Фана такой ядовитой ехидцы.

Ци Фан лишь едва заметно улыбнулся и, отсевшись в угол, достал телефон.

На экране приложения-календаря алела яркая отметка. До конца первого этапа аттестации оставалось три дня. Впереди маячили короткие каникулы, и Ци Фан твёрдо намеревался съездить домой.

Его подспудно тревожило одно: Чжоу Юэхэн стал отвечать на сообщения заметно реже, да и отметки «нравится» под его публикациями больше не появлялись. Это рождало липкое, необъяснимое чувство опасности. Ци Фан раз за разом перечитывал их последние переписки, но так и не находил изъяна.

В чём же тогда кроется причина?

Ци Фан сжал губы и, сделав глубокий вдох, медленно выдохнул.

<http://bllate.org/book/20690/2162178>